

— Ну, это всего лишь немного крови и несколько чешуек... — Цзысан Яньшу говорил легко, словно это не имело никакого значения.

Его тело было лишь иллюзией, и на его безупречной коже не оставалось ни единого следа, хотя он уже не раз срывал с себя чешую, проливал кровь и терпел боль.

Именно его безразличие разозлило Е Цзюньчэ:

— Если ты не обращаешь внимания на капли крови и чешуйки, то что, если однажды я окажусь на грани смерти, и тебе потребуется отдать свою жизнь?

— Тогда я отдам её! — Цзысан Яньшу ответил практически без раздумий. — Мне даже не нужно ждать, пока ты окажешься на грани. Моя кровь, моя плоть, моя чешуя, рога, кожа, сухожилия, кости и даже моё драконье ядро — всё, что у меня есть, я отдам тебе, если ты попросишь.

Он говорил это с предельной серьёзностью, без тени шутки.

Да, с самого начала их знакомства, когда Е Цзюньчэ попросил драконью кость, чтобы избавить Цзо Тяня от губительной ци, Цзысан Яньшу действительно отдал ему кусок своей кости, вырезав его из собственного тела.

Этот поступок всегда был для Е Цзюньчэ камнем преткновения, и он никак не мог простить себя.

— Яньшу, почему ты так ко мне относишься? — Впервые Е Цзюньчэ задал этот вопрос с искренней серьёзностью.

Если он считал Цзысан Яньшу своим близким другом, то лишь после того, как они прошли через множество испытаний вместе.

Но Цзысан Яньшу с самого начала относился к нему иначе.

Даже в городе И, когда дело касалось божественного владыки Цзянь Сюя, и Цзысан Яньшу разгневался, обрекая город на три года засухи, он всё же снял барьер, когда Е Цзюньчэ настоял на дожде, положив конец засухе.

Цзысан Яньшу нервно сжимал в руках кошелёк, прежде чем наконец произнёс:

— Близкий друг, закадычный друг... или, может быть, ты для меня — смысл моей жизни, моя вера. Ты... веришь в это?

Е Цзюньчэ действительно не понимал, чем заслужил такое отношение. Всё это время Цзысан

Яньшу помогал ему, а он сам ничего не сделал.

Цзысан Яньшу ожидал, что Е Цзюньчэ не поверит, и его взгляд слегка потух:

— Да, конечно, сейчас ты не поймёшь.

Этот печальный взгляд пронзил сердце Е Цзюньчэ, и он не смог сдержать своих чувств, шагнул вперёд и обняв его.

— Если ты скажешь, я поверю. Но... я не хочу, чтобы ты снова страдал. Драконья кровь, кости, чешуя — всё это часть тебя. Ты не камень, ты чувствуешь боль. Если ты пострадаешь из-за меня, я никогда не прощу себя.

Оказавшись в тёплых объятиях, Цзысан Яньшу на мгновение застыл, слыша лишь тихий голос, звучавший у него в ухе:

— Мне не важны причины. Я просто знаю, что ты для меня важен, и не могу смотреть, как ты страдаешь.

Цзысан Яньшу чувствовал себя ошеломлённым, всё ещё находясь в тёплых объятиях. Он даже слышал, как бьётся сердце Е Цзюньчэ.

Он не хотел отпускать это тепло, но, осознав это, тут же отстранился.

Е Цзюньчэ воспринял это как знак того, что переступил границы, и поспешил извиниться:

— Прости, я напугал тебя, я...

— Хватит! — Цзысан Яньшу резко прервал его.

Зная, что Е Цзюньчэ больше не позволит ему срывать чешую, он опустил рукав.

Его холодная ладонь коснулась груди Е Цзюньчэ, где находилась его обратная чешуя, которую он отдал ему когда-то.

Цзысан Яньшу активировал чешую, и мягкая духовная сила начала течь из груди Е Цзюньчэ, восстанавливая его повреждённые каналы.

Через несколько циклов он отпустил руку и тихо произнёс:

— Если ты не хочешь, чтобы я срывал чешую и проливал кровь, то почему ты сам вредишь себе, обращая ци вспять? Кто-то тебе что-то сказал?

Е Цзюньчэ не стал скрывать:

— Это был наследный принц. Если бы не он, я бы не узнал, насколько сильно это вредит тебе. Даже если бы это был обычный человек, я бы не позволил ему проливать кровь, не говоря уже о тебе.

— Хм... — Цзысан Яньшу усмехнулся, насторожившись. — Он ещё что-то сказал?

Е Цзюньчэ развёл руками:

— Кроме этого, ничего. Ты так напряжён, скрываешь что-то ещё?

Под его пристальным взглядом Цзысан Яньшу невольно отвёл глаза и прошептал:

— Много чего. Хочешь узнать, спроси наследного принца.

Зная, что он сейчас в плохом настроении, Е Цзюньчэ поспешно покачал головой:

— Не сердись, Яньшу. Если ты не хочешь говорить, я не буду спрашивать.

Цзысан Яньшу лишь горько усмехнулся, взмахнул рукавом, и пейзаж во дворе изменился.

Глубокая ночь с яркой луной превратилась в ясное небо с облаками, и лучи солнца осветили их, согрев весь двор.

Следующим движением руки он вызвал шахматную доску и коробку с фигурами, которые появились на лодке.

Е Цзюньчэ сел, скрестив ноги, но не стал трогать фигуры, улыбаясь Цзысан Яньшу:

— Ты снова нашёл новый способ поддаться мне?

Как бы ни складывалась игра, Е Цзюньчэ всегда побеждал на одно очко, и он никак не мог понять, где именно Цзысан Яньшу ошибался или уступал.

Но каждый раз это было на одно очко, что казалось слишком странным.

Цзысан Яньшу сел, расставляя фигуры на доске, и тихо сказал:

— Мои шахматные навыки я получил от одного человека, и я никогда не мог его победить. Раньше так, и сейчас тоже.

Хотя взгляд Цзысан Яньшу был направлен на него, Е Цзюньчэ чувствовал, что он смотрит на него, но в то же время как будто не на него.

Это странное ощущение заставило его отвернуться и с неудовольствием спросить:

— Этот человек, должно быть, очень важен для тебя. Это учитель Цю Е или божественный владыка Цзянь Сюй?

На данный момент Е Цзюньчэ знал только этих двоих, кто был особенным для Цзысан Яньшу, поэтому он и подумал о них.

Но Цзысан Яньшу опустил веки, слегка улыбнувшись, и не ответил на его вопрос, лишь тихо произнёс:

— Он очень важен...

Погрузившись в воспоминания, его взгляд стал глубоким:

— Моё имя он дал мне. Шахматы, искусство ароматов, чай, каллиграфия, магия, боевые искусства — всё это он научил меня. Но я его потерял...

Затем он поднял глаза на Е Цзюньчэ и добавил:

— Хотя, может быть, и не потерял...

Его выражение было странным, и в конце он потер лоб:

— Ладно, это всё было давно. Сейчас всё в порядке.

В тот момент Е Цзюньчэ почувствовал, что его раздражение усиливается.

Он не хотел думать об этом, не хотел предполагать, что он всего лишь чья-то замена или что он похож на кого-то.

Увидев его недовольство, Цзысан Яньшу тут же собрался и тихо сказал:

— Прости, что потерял самообладание. Не стоило говорить об этом при тебе.

Он остановился, не закончив расстановку фигур, и с лёгкой грустью произнёс:

— Время прошло, и я уже забыл, как выглядела та игра. Что ж...

— Не думай об этом, это всё в прошлом, и прошлое нельзя вернуть.

Е Цзюньчэ смахнул фигуры с доски и с недовольством сказал:

— Какую игру ты хочешь сыграть, я сыграю с тобой.

Цзысан Яньшу на мгновение замер, затем начал собирать фигуры обратно в коробку, горько усмехаясь:

— Но мой разум неспокоен. Победа — это поражение, и поражение — это поражение...

Он наклонил голову и мягко улыбнулся:

— Ты ведь хотел показать мне столицу Ли? Давай прогуляемся.

— Конечно!

Это было то, чего Е Цзюньчэ ждал с нетерпением, и он почувствовал, как все тучи рассеялись.

Когда последняя фигура была убрана, иллюзия во дворе исчезла, и они оказались в простой спальне Цзысан Яньшу.

Комната была минималистичной, без лишних украшений.

И первое, что заметил Е Цзюньчэ, была единственная декорация в комнате.

Картина. Туманная, едва различимая картина.

<http://bllate.org/book/15101/1334300>